

Восточный край неба окрасился в жемчужно-белый цвет. Несколько угасающих звезд мерцали на бледно-голубом полотне, готовые вот-вот раствориться в предрассветных сумерках от легкого дуновения ветра. Жунь Цин отворил деревянную дверь западного флигеля, и его обдало прохладным утренним туманом, смешанным с ароматом роз.

Он стоял под навесом, обводя взглядом вымощенный синим камнем двор. Кровь была убрана так тщательно, будто минувшей ночью здесь ничего не произошло. Однако обрывки воспоминаний оставались пугающе четкими: спина Сюнь Дуаньчэна, заслонившая его от опасности, тяжелое дыхание среди лязга стали и окровавленный рукав — все это напоминало, что пережитое не было сном.

Жунь Цин не хотел размышлять о том, почему этот человек оказался здесь, кто преследовал его и почему выбор пал именно на этот дом. Он не желал вникать в подробности. Через несколько дней он покинет это место, чтобы начать новую жизнь при лечебнице, и после этого не собирался иметь с тем человеком ничего общего.

Из главной комнаты донеслось едва слышное похрапывание. Жунь Цин на цыпочках прикрыл калитку и растворился в утреннем свете.

...

Возможно, из-за беспокойного сна, после двух утренних визитов к пациентам вместе с Гэ Шици Жунь Цин почувствовал небывалую усталость.

Гэ Шици, заметив это, участливо произнес:

— В лавке сегодня затишье. Если утомился, ступай домой, отдохни, восстанови силы. Завтра, возможно, будет много работы.

Жунь Цин потер ноющие глаза:

— Благодарю. Ночью спал плохо, а встал слишком рано. Если бы я жил прямо при лечебнице, удалось бы сэкономить время на дорогу.

Гэ Шици кивнул:

— Через несколько дней один из помощников уходит, чтобы вернуться в родные края и жениться. Как только он освободит место, ты поговори с управляющим Яном, он все устроит.

Жунь Цин поблагодарил лекаря и добавил:

— Кстати, я хотел бы приобрести немного хлопковой ткани для перевязок и порошок от ран.

Гэ Шици отмахнулся:

— Если это для личных нужд, не трать серебро. Сходи к Лю Синю, запишись у него, и пусть он проводит тебя на склад, возьмешь там.

Когда Жунь Цин пришел на склад, Лю Синь при виде него расплылся в улыбке:

— Брат Суй, ну и мастерство! В первый же день в лечебнице стал лекарем, это у нас впервые.

Он протянул Жунь Циню ткань и порошок:

— Мы здесь годами прозябаем в учениках, а ты сразу взлетел так высоко, просто завидно.

Жунь Цин скромно ответил, поблагодарил, аккуратно убрал вещи и вышел из лечебницы. Небо уже темнело, вдоль улиц одна за другой зажигались фонари, и он невольно ускорил шаг, торопясь домой.

Когда он отворил калитку, во дворе царила тишина. Дверь в главную комнату была распахнута, открывая вид на ширму с изображением рыбацких лодок на реке — мирная картина равнин Центрального Китая. Из-за ширмы тянулся тонкий аромат сосновой смолы.

Жунь Цин обогнул перегородку и увидел, что на кушетке из сандалового дерева, занавешенной тонкой кисеей, никого нет. Он замер в растерянности, хотел развернуться, но внезапно наткнулся на высокого мужчину с книгой в руках.

Книга в руках Дуаньчэна качнулась от столкновения, но второй рукой он крепко придержал Жунь Цина за пояс. Их взгляды встретились. В глазах Дуаньчэна читались насмешка и нежность, он понизил голос:

— Так спешил меня найти?

— Ты... — Жунь Цин запнулся. — Я думал, ты уже ушел. — Он невольно отступил на два шага, его ресницы дрогнули, словно рябь на озере от взмаха крыла белой цапли.

— Собирался, но зачитался и не заметил, как пролетело время, — Дуаньчэн улыбнулся еще шире. — В лечебнице всегда так поздно заканчивают?

— Сегодня еще рано, — ответил Жунь Цин, глядя на книгу в его руках, и с любопытством спросил: — Что ты читаешь?

— Медицинский трактат, — Дуаньчэн протянул ему книгу. — Нашел для тебя кое-какие записи, возможно, пригодятся. Есть еще, потом попрошу Хуяня принести.

Жунь Цин помедлил, но взял книгу:

— Благодарю. Рана заживает?

Дуаньчэн внезапно схватился за плечо и нахмурился:

— Ой, как больно ударился! Лекарь Сюй, не поможете мне сменить повязку?

— Неужели тот толчок был настолько сильным? — Жунь Цин приподнял бровь и с обреченным вздохом добавил: — Иди в мою комнату, там и перевяжем.

Дуаньчэн довольный последовал за ним во флигель.

Увидев, как Жунь Цин достает из-за пазухи свертки ткани и флакон с мазью, Дуаньчэн блеснул глазами, а уголки его губ поползли вверх:

— Спасибо лекарю Сюю, что принес лекарство специально для меня.

— Не обольщайся, — сухо бросил Жунь Цин. Он опустил взгляд, разматывая льняную ткань на плече Дуаньчэна, внимательно осмотрел рану, протер кожу вокруг чистой водой и кончиками пальцев аккуратно нанес мазь.

— Ссс... — Дуаньчэн притворился, что ему больно.

— Сначала будет немного щипать, потерпи, через полчаса пройдет, — Жунь Цин успокаивал его, словно ребенка. — Будь храбрее.

Дуаньчэн закусил губу, пытаясь сдержать улыбку.

Жунь Цин, не замечая этого, был полностью сосредоточен на перевязке. Его движения были такими точными и деликатными, словно он восстанавливал хрупкое фарфоровое изделие. Затем он осмотрел старую рану на плече.

— Странно, почему она не заживает? — озадачился Жунь Цин. — Ты пил вино?

— Пару чарок, не больше, — небрежно ответил Дуаньчэн.

Жунь Цин вздохнул:

— Повернись.

— Что ты задумал? — Дуаньчэн удивился, но послушно выполнил просьбу лекаря.

По спине разлилось тепло.

— Зачем ты меня трогаешь? — Дуаньчэн тихо засмеялся. — Неужели господин Сюй хочет...

— Хватит болтать ерунду, — перебил его Жунь Цин. — Я нажимаю на точки, чтобы разогнать застой крови, тебе станет легче.

Теплая волна прошла по меридианам, проникая в самое тело.

— М-м, не надо... — Боль в ране утихла, но по спине пробежала дрожь, смешанная с таким приятным зудом, что Дуаньчэн невольно напрягся, а дыхание сбилось.

— Что такое? — Жунь Цин поспешно убрал руки и поднял глаза. Дуаньчэн резко обернулся, встретившись взглядом с Жунь Цином, и сердце его пропустило удар.

— Фу Ин, — прошептал он вкрадчивым, тягучим голосом: — Ты так со мной поступаешь, что я едва могу сдерживаться.

Не успел он договорить, как вскрикнул:

— Ой-ой-ой-ой!

— Еще смеешь заигрывать с лекарем? — Жунь Цин надавил сильнее.

— Я не прав, я не прав... — поспешно взмолился Дуаньчэн, хотя в его голосе слышался смех.

— То-то же. — Жунь Цин отпустил его и продолжил бинтовать.

— Фу Ин, — внезапно спросил Дуаньчэн, — а у тебя... есть возлюбленный?

Жунь Цин вздрогнул, но не прекратил работу, ответив ровным голосом:

— С чего бы господину вдруг спрашивать об этом?

— Просто любопытно. Такой нежный и внимательный человек, как ты, наверняка вскружил голову многим девушкам.

Жунь Цин покачал головой, его голос звучал отстраненно:

— Я всего лишь лекарь, целыми днями занят пациентами, когда мне думать о подобном.

Дуаньчэн испытующе посмотрел на него:

— А как же тот, по фамилии Цэнь? Что вас связывает?

Жунь Цин повернул голову, его взгляд был чист, как вода горного ручья ранней весной, но в

этой чистоте сквозила холодная отстраненность. Он долго молчал, не отвечая, лишь пристально глядя на Дуаньчэна.

<http://bllate.org/book/19776/1948384>